

Южный Урал
г. Оренбург

8 ЯНВ 1988

Певец и пленник оренбургский

Трудно, наверное, найти человека, у кого бы имя Алябьева не вызывало в памяти неуязвимую мелодию «Соловья». И мало кто знает, что автору ее принадлежит около 500 музыкальных сочинений. Много лет имя композитора, в судьбе которого была и оренбургская страница, несправедливо было обойдено вниманием. Но и сегодня освоена только незначительная часть огромного наследия: редко звучат его произведения в эфире, в концертах, почти ничего не записано на пластинки.

Уже поэтому обращение филармонии к творчеству выдающегося музыканта вызывает одобрительный отклик. Концерт, посвященный 200-летию А. А. Алябьева, — это попытка взбороздить пласты забвения на эмоциональном уровне, ощутить эпоху опального композитора, озвучить его творения (автор сценария и режиссер В. Тагамлык).

С небольших пьес салонно-бытового характера начинал молодой музыкант. Время радужных надежд в его жизни, блестящих перспектив... «Менуэт» и «Галоп» — две пьесы этого периода. Они звучат на концерте, и мы не только любуемся гармонической красотой и изяществом этих произведений, но и проникаемся светлым мироощущением раннего Алябьева. Танцевальные номера, поставленные на эту музыку балетмейстером А. Золотаревым, органично вписываются в композицию, усиливают праздничное настроение этой части концерта.

Вот несколько романсов современников Алябьева: Верстовского «Старый муж, грозный муж», Глинки «Вы не придете вновь», Даргомыжского «Ванька Таньку полюбил». Их подбор дает почувствовать атмосферу музыкальной стихии, формировавшую вкусы и приверженности будущего певца «Соловья». И не случайно их исполнители (Т. Буйносова, мужской вокальный дуэт) подчеркивают народно-песенные интонации этих произведений. Именно песенность, мелодичность, простота и искренность станут характерными для всего творчества Алябьева.

Не только добродушный юмор слышим мы в исполнении В. Фошиным алябьевского романса «Совет», но и отзвуки гусарской вольницы. Той самой, что сочетала в себе озорство и доблесть. Не гусарское ли свободолобие

послужило причиной для царской опалы героев Отечественной войны 1812 года, в числе которых были знаменитые Денис Давыдов и Александр Грибоедов — однополчане и друзья Алябьева? Именно на эту догадку натал-

В ГОСТЯХ У МУЗ

кивает документально обоснованный комментарий ведущих, эмоционально подтвержденный прозвучавшими стихотворениями Д. Давыдова, В. Жуковского (исполнители И. Бородина и В. Тагамлык).

Глухие тоскующие звуки солирующей виолончели в пьесе Глинки «Разлука» (исполнители О. Азиев и Е. Лаврова) открывают еще одну драматическую страницу, предваряют настроение алябьевских романсов, рожденных его любовью к Е. Офросимовой. Двадцать шесть лет скитался опальный музыкант по ссылкам. Четырнадцать из них жил он надеждой на соединение с любимой. Глубокое сильное чувство прорывается в сдержанном исполнении заслуженным артистом РСФСР А. Шабуню романса «Я вас любил». Тяжесть разлуки с любимой во многих его романсах переключается с тоской изгнанничества (особенно ярко обозначившейся в «Прощании с соловьем», исполненном Е. Шабуню).

И все-таки, подсознательно больше всего ждался в концерте «Соловей» — «подлинная жемчужина русской песни», «шедевр, ставший музыкальным символом России». Это виртуозное произведение доступно только мастеру вокального искусства. Артистка Е. Шабуню с достоинством провела эту трудную вокальную партию, но уж очень заметное волнение певицы мешало слушателю полностью отдаться в плен чарующей мелодии романса.

Автору литературно-музыкальной композиции не удалось, как это задумывалось, включить в нее рассказ о забытом подлинном «Соловье» Алябьева и Дельвига, который пелся естественно и просто, без музыкальных кружев и колоратурных украшений. (Это уже потом удивительная пластичность мелодии «Соловья» позволила ее виртуозным исполнителям прошлого века превратить простую русскую песню в колоратурную арию). Не удалось потому,

что во всем Оренбурге не нашлось ни одного экземпляра партитуры первоначального варианта романса.

Может быть, и поэтому знаменитый «Соловей» не оказался «гвоздем программы».

Зато удачной оказалась та часть ее, которая посвящена оренбургскому периоду. Эмоционально сильным моментом вечера было чтение отрывка письма Алябьева к Верстовскому, где автор письма подписывается как «оренбургский певец и пленник». Наигрывает мелодию романса (пианистка Е. Лаврова) «Прощание с соловьем на Севере», только что упомянутого в письме, отзывается щемящей нотой, не может оставить равнодушным никого.

Но лучшая память о пребывании Алябьева в Оренбурге — это возвращение к концертной жизни его сочинений, написанных здесь. Несколько из них прозвучало: романсы «Я вижу образ твой», «Два ворона» и 1 часть трехчастного «Трио для фортепиано, скрипки и виолончели». Прозвучавшая часть «Трио» (музыканты Е. Лаврова, А. Фролов, О. Азиев) была, на мой взгляд, самым ярким номером программы. Исполненная с хорошим чувством стиля, с романтической приподнятостью, мелодия этой пьесы трогала более всего, очаровывала своей гармонической свежестью и изяществом. И хотя Оренбург для композитора был местом неволи, мысль о том, что здесь родилась эта прекрасная музыка, волнует.

Сколько драгоценны для нас свидетельства связи с нашим краем прославленных имен прошлого, столь бережно должны мы относиться к сегодняшним мгновениям подлинно духовного свойства. Вот почему будет очень жаль, если алябьевский вечер останется уделом пяти-шести десятков избранных зрителей. И хотя подобные концерты в нашем городе не делают аншлагов, уверена, при лучшей информации и рекламе эта программа соберет значительно большее число поклонников творчества великого музыканта.

И потом: надо ведь как-то и возвращать таких поклонников.

Н. ПЕТРОВА,
заведующая библиотекой
профкома шелкокомбината.

На снимке: участники концерта, посвященного 200-летию А. А. Алябьева.

Фото Г. Быкова.